

Задумавшись о конвертации духовных камней и духовных монет, можно было понять, что эти крупные секты могли легко наживаться на обычных культиваторах.

Это было похоже на валютную гегемонию в прошлой жизни Хэ Цингэ, но она была сильнее и властнее.

Группа крупных сект могла обсуждать и ограничивать количество духовной энергии в единице валюты. У них было негласное понимание друг друга, чтобы извлекать выгоду из всего мира.

Получив духовные камни, странствующие культиваторы не могли напрямую использовать их для культивации. Они могли только думать о том, как обменять монеты духа с этими крупными сектами.

Так образовался самый поверхностный цикл. Считалось, что культиватору-изгою повезло обнаружить шахту духовных камней. Это не позволяло им быстро увеличить свою силу за короткий промежуток времени.

В результате иерархия в мире укрепилась, и вероятность того, что культиваторы-изгои захотят выделиться, была слишком мала.

Было много культиваторов-изгоев, которые потеряли всю свою совесть, чтобы выжить и культивировать.

Однако они были очень разборчивы. Даже если речь шла об ограблении, они выбирали только тех учеников, которые выполняли мелкую работу.

Они даже не осмеливались трогать учеников внешних сект.

Многие ученики, отправлявшиеся на задания секты, в основном надевали форму секты, чтобы показать свою принадлежность.

Если не считать крайне злобных культиваторов-изгоев, большинство людей не находили с ними проблем.

Главное, чтобы они не смогли победить.

Однако разные ученики, как правило, были внештатными сотрудниками, которых крупные секты нанимали на службу. Ведь при таком количестве людей, занимающихся культивированием, не может быть, чтобы некому было служить!

Кроме того, разным ученикам нужно было работать и культивировать. Обычно у них не было много времени на культивацию, и их положение было лучше, чем у странствующих культиваторов.

Когда ученики секты отправлялись на задания, основная угроза исходила не от этих странствующих культиваторов.

В этом мире, где есть выгода, есть и конкуренция. Где есть конкуренция, там есть и соперники, а где есть соперники, там есть и враги.

У Секты Тянь Сюань было много старых соперников, и все они были могущественной силой, которую невозможно было победить.

Хэ Цингэ не был уверен в точной причине, но знал, что отчасти это было связано с борьбой за камни духа.

Поэтому для такого ученика, как он, было безопаснее не надевать форму секты в некоторых ситуациях.

Хэ Цингэ внимательно осмотрел золотые перчатки мужчины. Он не знал, из какого материала они были сделаны, но они были тонкими, как крылья цикады.

Они были довольно прочными и мягкими. Даже если бы они с силой разорвали перчатки, это не причинило бы им никакого вреда.

Хэ Цингэ достал специально выкованное им божественное оружие и попытался натянуть золотые перчатки. Однако от него не осталось и следа.

Хэ Цингэ был удивлен, что оно смогло достичь такого уровня. Однако он не стал использовать меч, чтобы проверить его силу.

Если бы перчатки были повреждены, не было бы смысла сожалеть об этом.

Если они могли быть повреждены этим смертным божественным оружием, значит, они не были

сокровищем.

Осмотрев талисманы и пилюли, он отложил их в сторону. С этими вещами он был знаком лучше.

Наконец его взгляд остановился на ржавой медной пластине и дневнике.

Взгляд Хэ Цингэ был немного странным. Кому понадобилось вести дневник?

Медная пластина настолько обветшала, что выгравированные на ней слова были плохо различимы. Долго изучая ее, он так и не смог найти ей особого применения.

В конце концов он перешел на дневник.

[В 99670-м году календаря Тайсюань, после ночи мольбы и стенаний, учитель напротив наконец согласился научить меня читать.

[Глядя на печаль на лице матери, я почувствовал себя немного неловко, поэтому сказал ей, что не хочу учиться.

[Мама дала мне пощечину.

Я

До сих пор помню ее страдальческое выражение лица в тот момент.

[На моей памяти это был первый раз, когда она ударила меня. Впервые у моей сильной матери по щекам текли слезы. Я сразу же запаниковал.

[Поэтому я поклялся усердно учиться и делать все возможное для учебы.

[Теперь у меня есть небольшое достижение. Всякий раз, когда я вспоминаю ту сцену, я не могу удержаться от эмоций.

[Записи 99696-го года по календарю Тайсюань].

Хэ Цингэ закончил читать первую короткую запись, которая была сделана 26 лет назад.

По приблизительным подсчетам, самая старая запись была сделана около 30 лет назад.

Хэ Цингэ перевоплотился, и многие его воспоминания теперь были очень смутными. Конечно, он все еще помнил важные вещи.

Он продолжил читать.

[Сегодня, узнав, что в городе появился бессмертный, многие отправились в гости, надеясь вступить с ним в близкий контакт.

[Я тоже хотел пойти, но, к сожалению, у меня не было квалификации, и я мог только наблюдать издали.

[Когда я понял, что у бессмертного также есть два глаза, нос и рот, я почувствовал себя немного разочарованным.

[Покачивая головой, я быстро покинул это место. Императорский экзамен вот-вот должен был начаться, так что мне еще предстояло серьезно учиться.

[По сравнению с поиском Дао у бессмертных, у меня больше надежды стать ученым.

[Бессмертные были надуманной мечтой.

[Записи 99697-го года календаря Тайсюань.

[Я не ожидал, что, несмотря на такую хорошую подготовку, все равно потерплю неудачу. Достойна ли я ожиданий своей матери?

[Императорские экзамены требуют не только усердной учебы, но и денег в руках.

[Что толку читать эту книгу?

[Это очень несправедливо. Почему одни люди рождаются императорами, а другие - нищими?

[Лу Цяньцзюнь тоже не выдержал и предложил мне подняться на гору, чтобы разогнать свою ци. Он не выглядел разочарованным.

[Ведь его отец - префект, а значит, с ним стоит подружиться.

[Со мной путешествовало много людей, и большинство из них были сыновьями высокопоставленных лиц. Это вызывало во мне легкую зависть и ревность.

[Мне очень хотелось поменяться местами одним из них. Даже если они провалились на экзамене, они все равно могли быть такими беззаботными".

[Записи 99698-го года по календарю Тайсюань.

[На западе Великого государства Ю есть высокий горный пик. Издалека она выглядит мрачной и называется Черной горой.

[Говорят, там обитает множество шакалов и свирепых зверей, и они весьма свирепы и жестоки.

[Я не могу понять, почему эти молодые мастера, живущие в таком мире, хотят отправиться в такое опасное место.

[Даже если они провалили экзамен, не лучше ли отправиться в Сад Фиолетового Нефрита, чем лезть на гору, чтобы успокоиться?

[Я слышал, что здесь много мастеров боевых искусств. Я видел своими глазами, что их ноги легки, как у птиц.

[Я бы очень хотел быть похожим на них. К сожалению, об этих пособиях по боевым искусствам я могу только мечтать.

[Когда я поднялся с ними на гору, то понял, что эти молодые мастера были в добром здравии. Они оттачивали свое тело с юных лет, и их боевые искусства не были слабыми. Неудивительно, что они осмелились прийти в это место.

[Такие люди, как я, с юных лет занимавшиеся сельским хозяйством, были не так сильны, как они.

[На мгновение я испытал смешанные чувства.

[Моя учеба не лучше, чем у них, и мое тело не так хорошо, как у них. Когда же я смогу выделиться и жить так, как хочу?

[Самое обидное, что они по-прежнему вежливы со мной. Я даже не могу на них злиться.

[Записи 99698-го года календаря Тайсюань].

<http://tl.rulate.ru/book/98869/3551545>